

НАРОДНЫЙ ПАТРИОТИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Самая лучшая в мире механизированная армия вермахта не учла психологию русского солдата, выходящую за рамки рационального поведения, когда жизнь потеряла цену перед патриотическими чувствами. Мобилизационная модель проявилась в наибольшей степени в трагический период начала войны и эвакуации, в битвах под Москвой, Сталинграде и под Курском.

Битва под Москвой явилась не только одним из ключевых сражений, послуживших психологическим переломом в Великой Отечественной войне, но и смертельной схваткой двух разных цивилизаций. План наступления вермахта — лучшей армии мира — на Москву был разработан опытным германским генералитетом, служащим фашисткой идеологии, но воспитанного на западных ценностях индивидуальной личности. Германскими штабистами было просчитано множество вариантов, включая суровость русской зимы. Все, кроме одного: умения концентрировать силу и волю в судьбоносное для Отечества время, в том числе непомерной ценой человеческих жизней.

Самая совершенная логика стратегического планирования военной операции бессильна, если игнорируется культурно-генетический код другой цивилизации, о чем свидетельствуют просчеты германского Генштаба в битве под Москвой. Гигантская машина вермахта забуксовала не в непролазной осенней грязи и непроходимых сугробах, а в людской безмерной массе плохо обученных солдат. Согласно военному искусству, наибольшие потери, как правило, несет наступающая сторона. В битве под Москвой соотношение погибших красноармейцев, оборонявших столицу, во много раз превышало потери немецких войск.

В конце осени 1941 года десять дальневосточных дивизий вместе с тысячей танков и самолетов были переброшены по Транссибу под Москву. Многие сибиряки поздней осенью сорок первого года были свидетелями фантастического зрелища. По Транссибу, поднимая вихри снежной и паровозной пыли, на Запад из Приморья с двойной тягой и курьерской скоростью неслись военные эшелоны. На отдельных перегонах встречное движение перекрывалось, и ураган эшелонов, сопровождаемый несмолкаемым гулом, усиливал ирреальность происходящего. Один за другим в пределах видимости дальневосточные воинские части, укомплектованные кадровыми военными, спешили на помощь Москве.

В японском генеральном штабе была известна ограниченная пропускная способность единственной железнодорожной магистрали, связывающей запад и восток России. В Маньчжурии в непосредственной близости к советской границе концентрировалась миллионная Квантунская армия. Кремль был вынужден держать на Дальнем Востоке большую группировку войск, столь необхо-

димых на западных фронтах. Но благодаря донесениям стратегической разведки Сталин перебросил войска с Дальнего Востока, будучи уверенным, что Япония не начнет боевые действия против Советского Союза.

Разве могли германский или японский генеральные штабы предположить, что войска по Транссибу будут переброшены с Дальнего Востока за исключительно короткие сроки. С учетом ограниченной пропускной способности, технических возможностей и инструкций Наркомата путей сообщения СССР переброска войск могла занять несколько месяцев. Учитывалось и то обстоятельство, что на Восток шла эвакуация промышленного оборудования и гражданского населения с Запада. Но русские нарушили все возможные технические ограничения и перебросили войска с тяжелой техникой с курьерской скоростью в 1000 км в сутки.

Малоизвестный факт. В самый критический момент битвы за Москву, в столице без движения находились отборные «кавалерийские» части Артиллерии Резерва Ставки Верховного Главнокомандования, оснащенные самым грозным оружием — ракетными установками «Катюша». Они оставались в Москве всю зиму и только весной 1942 года были переброшены на Дальний Восток. Японская разведка знала, что Квантунской армии противостоит грозное оружие, выстрелившее лишь осенью 1945 года, когда Советский Союз, в соответствии с союзническими обязательствами, начал войну с Японией.

Поздней осенью 1941 года под Москвой потерпела крушение военная стратегия германского Генерального штаба. Разработанная в системе координат западноевропейской цивилизации, она не учитывала другую психологию. После битвы за Москву предоставленное время было использовано Ставкой и для качественных изменений в войсках. Многие оставшиеся в живых солдаты, обстрелянные под Москвой, были отозваны с фронта и направлены приказом в военные училища. Бывшие пехотинцы становились танкистами и артиллеристами не по призванию, а по долгу. Обстрелянный солдат, став командиром, имел меньше шансов оставить дорогую технику на поле боя.

Главным сражением Войны была Сталинградская битва на Волге. Если бы немецкая армада закрепились у берегов Волги, уже никто в мире не смог бы её остановить. В конце августа 1942 года передовые немецкие части вышли к Волге в северной части Сталинграда. Этому предшествовал устрашающий воздушный налет на Сталинград, сопоставимый по масштабам с катастрофическим цунами. Погибло 40 тыс. безоружных людей. С потоком беженцев не справлялись переправы через Волгу, ставшие красными от крови от непрерывных бомбежек. Казалось, победа немцев неизбежна, красноармейцы оставляли квартал за кварталом. Но психологический эффект по деморализации противника не был достигнут. Оставшиеся в живых сталинградцы, тысячи рабочих заводов встали на защиту города.

14 октября был предпринят решающий штурм Сталинграда, 62-я армия потеряла за три дня 30 тыс. человек. В разрушенном городе снайперы стали одной из главных сил вооруженной борьбы. Немцы достигли физиологического предела, когда не смогли преодолеть несколько метров земли, чтобы навсегда

сбросить противника в холодные волжские воды. Голод, холод и сыпной тиф. Немецкие солдаты становились беззащитными жертвами безжалостных насекомых (клопов и вшей). Моральный дух был ослаблен. В настроениях солдат и офицеров начал доминировать инстинкт самосохранения.

В тех же условиях находился советский солдат, психология которого трансформировалась с начала войны. В 41-м году он выбирал между смертью и жизнью в плену. В 42-м году иллюзий уже не было. Солдат знал, что в плену ему уготована мучительная смерть. Германии не хватало продовольствия для себя, и пленные были обречены на гибель. Третий Рейх начал осуществлять массовое истребление пленных в концентрационных лагерях. Поэтому выбор был ограничен преимущественно только видом смерти — смертью на поле боя вместо смерти в плену или пулей от заградительных отрядов и дезертирства.

Наступило время, когда мир затаил дыхание, а исход битвы и войны зависел не от стратегов, а от горстки солдат и офицеров, прижатых к холодному волжскому берегу. Средняя продолжительность жизни офицеров Красной Армии в боях за Сталинград сжалась до малых величин: командиров взвода — 3 дня, роты — 7 дней, батальона — 11 дней, полка — 20 дней. Мамаев курган (высота 102 метра над уровнем моря) стал важнейшей вершиной на планете. Здесь немцы и русские сошлись в смертельном бою, а за тысячи миль от этой высоты англичане и американцы застыли в выжидающей позиции.

Военные аналитики долго будут искать причины поражения вермахта в Сталинграде, которые нельзя объяснить только логикой. Бывают мгновения, когда эмоциональное доминирует над рациональным, когда победа зависит не от стратегического видения, а от психологии поведения горстки бойцов в подвалах разрушенного города. Когда человека уже невозможно парализовать страхом, потому что солдат выбирает, казалось бы, в безнадежном положении, не между жизнью и смертью, а только разновидность последней. Погибнуть в бою, сохранив человеческое достоинство, голодной смертью в плену или расстрелянным дезертиром. Когда патриотизм охватывает тебя по внутреннему велению, а не по приказу. После Сталинграда к традиционной жертвенности добавляются хладнокровие и расчет, к отваге — умение. Солдат Красной Армии перестал бояться врага.

Сталинградская битва завершилась разгромом крупной стратегической группировки немецко-фашистских войск в междуречье Дона и Волги. Вермахт потерял около четверти военных сил, сосредоточенных на восточном советско-германском фронте. Победа советских войск в Сталинградской битве высоко подняла международный авторитет СССР. Япония и Турция отказались выступить против Советского Союза. В ноябре 1943 на конференции руководителей трех союзных держав в Тегеране премьер-министр Великобритании передал советской делегации почетный меч — дар короля Георга VI гражданам Сталинграда. Сталинградская битва и другие знаковые победы на полях войны обеспечили Советскому Союзу не только ведущее место в антигитлеровской коалиции, но и законное право влиять на установление нового мирового порядка.